Глава 6: Новая Жизнь.

.

Я уютно чувствовал себя в воде, в теплом и безопасном месте, где вокруг меня раздавались нежные звуки. И все же внезапно мягкое, теплое место начало сжиматься, и, не понимая почему, я был вынужден выйти.

– Ваа! Ваа! Ваа!... – жалкий звук вырвался из меня. Это было почти как крик ребенка. Мой голос, отдававшийся эхом в залитом ослепительным светом пространстве, казался одновременно и моим, и чужим. Кто-то подхватил меня за шею и туловище и положил на что-то мягкое.

– Поздравляю. Это чудесная девочка, – объявил кто-то, обнимая меня. Теплая ладонь обхватила меня, и я почувствовала нежный запах, исходящий от кожи, соприкасающейся с моей.

– Ее глаза уже открыты. Как ты думаешь, Наталь, она смотрит на тебя? – Негромкий мужской голос рядом ласково обратился к женщине.

– Глаза младенца еще не настолько развиты. – С лица женщины на мое тело капнуло что-то теплое, и это странно успокаивало. Все было так, как сказала женщина; все вокруг казалось мне размытым.

Похоже, что теперь я был ребенком. Я переродился, и это было единственным правдоподобным объяснением моего нынешнего состояния.

– Но она продолжает смотреть на тебя.

Напрячь глаза было сложно, даже пошевелить веками было непросто, а когда я пытался прищуриться, то случайно закрывал их. Я еще не мог полностью осознать, как двигать своим телом.

Но одно было ясно: Наталь, женщина, прижимавшая меня к себе, была самой нежной из всех, она мягко держала меня в своих теплых руках. Я родился благодаря этой женщине.

Придя к такому выводу, я понял, что она проявила ко мне столько доброты. Гласс Димелия никогда в жизни не знал материнской заботы.

– Ты тоже подержи ее, – сказала она.

– ...Хорошо.

Наталь - для удобства я решила называть ее мамой - переложила меня из ее мягких рук в более крепкие руки мужчины. Скорее всего, он был моим отцом.

Но почему я чувствовала, что, несмотря на крепкие объятия, он был каким-то ненадежным? Может быть, его руки дрожали? Опасаясь, что он может меня уронить, я поднял голову, и наши глаза встретились. Сквозь затуманенное зрение я увидел, что он смотрит на меня с искренним волнением.

– Она такая маленькая, но живая и здоровая... Я не знаю, как с ней обращаться, – признался он.

– Ты привыкнешь к ней. Ты же теперь отец, – успокоила его моя мама.

Он действительно был моим отцом. Вернувшись в объятия матери, я избавился от беспокойства, по крайней мере, на данный момент.

– Я сделаю все, что в моих силах, но, пожалуйста, будь со мной строже и покажи мне, как это делается, чтобы я не совершал ошибок, – сказал отец.

«Пожалуйста, сделай это», – хотел ответить я, но ничего не вышло. Вместо этого получилось что-то похожее на зевок.

– Фу-фу. Я - учитель для такого солдата, как ты? Это большая честь для меня, – хихикнула мама.

– Ха-ха-ха. Правильно. Будем подходить к воспитанию с таким настроем, – согласился отец, а затем приблизил свое лицо к моему, словно пытаясь заглянуть мне в глаза. Мне показалось, что я увидел капельку на его щеке, а затем услышал сопение.

Неужели этот человек плакал? Я попытался заглянуть ему в глаза, но ничего не вышло: зрение все еще было слишком расплывчатым.

Отказавшись от попыток прищуриться, я решил как можно лучше рассмотреть окружающую обстановку. С моим затуманенным зрением я мало что мог различить, но, похоже, это был дом этой пары. Это означало, что первым человеком, взявшим меня на руки, скорее всего, была акушерка или медсестра. Сейчас я их не видел, но слышал звуки, похожие на приготовление горячей воды у камина.

– Эй, Рудра, почему бы нам не назвать ее Лейфа? У нее твои яркие зеленые глаза. Как листья драконьего дерева, – предложила мама.

Драконово дерево было священным в религии Черного Дракона, государственной религии империи Аркадия.

– Это хорошее имя. С благословения бога Черного Дракона она вырастет здоровой, – кивнул отец. Из их разговора стало ясно, что они являются последователями Церкви Черного Дракона, а это, скорее всего, означало, что это место находится где-то на территории империи Аркадия.

Разговор с богинями в зале перерождений явно не был сном. После смерти мне была дарована новая жизнь, и я родился здесь как дочь этой пары.

– Пришло время для ее первой ванны. Давайте помоем ее, – сказала повитуха, взяла меня на руки и перенесла к камину. Когда теплая вода полилась мне на ноги, всплыли воспоминания о том уютном, наполненном водой месте, которое я оставил позади.

Я понял, что никогда не вернусь туда, и, пока я размышлял об этом в оцепенении, комфорт теплой воды и усталость моего нового тела одолели меня. Приняв свою первую ванну, я погрузился в глубокий, приятный сон.

***

http://tl.rulate.ru/book/101226/3485691